

Проблемы установления обстановки совершения неправомерных действий при банкротстве

Аннотация. Составы преступлений, предусмотренные ч. 1, 2 ст. 195 УК РФ, в качестве признака объективной стороны предусматривают обстановку совершения преступления — наличие признаков банкротства, точное установление момента возникновения которых позволяет четко определить временные границы действия уголовно-правового запрета в отношении деяний, предусмотренных ч. 1, 2 ст. 195 УК РФ. Между тем понимание обстановки неправомерных действий при банкротстве в специальной литературе и судебной практике основаны на буквальном, а не содержательном уяснении положений законодательства о несостоятельности, к которому отсылают диспозиции упомянутых составов преступлений. В связи с этим при квалификации содеянного по ч. 1, 2 ст. 195 УК РФ криминалисты предлагают руководствоваться фактически процессуальными презумпциями несостоятельности и основаниями для возбуждения дела о несостоятельности должника. Актуальная судебная практика идет по этому же пути. Изложенное понимание не только является методологически неверным, но и существенно снижает уголовно-правовой потенциал упомянутых норм уголовного права за счет сужения сферы их действия. В свою очередь, в статье уделено внимание материально-правовым основаниям для констатации наличия у должника признаков банкротства, которые и должны приниматься во внимание при квалификации содеянного как неправомерных действий при банкротстве; сформулирована авторская позиция по вопросу определения момента возникновения обстановки исследуемых составов преступлений.

Ключевые слова: несостоятельность; банкротство; признаки несостоятельности (банкротства); обстановка совершения преступления; неправомерные действия при банкротстве; недостаточность имущества; неплатежеспособность; исполнение обязательств; денежные обязательства; уголовная ответственность.

Для цитирования: Субачев А. К. Проблемы установления обстановки совершения неправомерных действий при банкротстве // Актуальные проблемы российского права. — 2021. — Т. 16. — № 1. — С. 120–127. — DOI: 10.17803/1994-1471.2021.122.1.120-127.

© Субачев А. К., 2021

* Субачев Алексей Константинович, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и криминологии Дальневосточного федерального университета
Днепровская ул., д. 1, г. Владивосток, Россия, 690062
jsbach1750@mail.ru

Problems of Establishing Malfeasance in Bankruptcy

Aleksey K. Subachev, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Department of Criminal Law and Criminology, Far Eastern Federal University
ul. Dneprovskaya, d. 1, Vladivostok, Russia, 690062
jsbach1750@mail.ru

Abstract. The elements of a crime provided for in Part 1, 2, Art. 195 of the Criminal Code of the Russian Federation include a crime situation as a feature of the objective side, i.e. the presence of signs of bankruptcy, the exact establishment of the moment of occurrence of which allows us to clearly determine the time limits of the criminal law prohibition in relation to acts under Part 1, 2 of Art. 195 of the Criminal Code of the Russian Federation. Meanwhile, the understanding of the situation of illegal actions in bankruptcy in special literature and judicial practice is based on a literal, and not substantive, understanding of the provisions of the legislation on insolvency, to which the dispositions of the above offenses are referred. In this regard, when classifying the offense under Part 1, 2, Art. 195 of the Criminal Code of the Russian Federation, criminologists propose to be guided in fact by procedural presumptions of insolvency and the grounds for initiating a case on the debtor's insolvency. Current judicial practice follows the same path. The stated understanding is not only methodologically incorrect, but also significantly reduces the criminal law potential of the mentioned norms of criminal law by narrowing the scope of their action. In turn, the paper pays attention to the substantive and legal grounds for stating that the debtor has signs of bankruptcy, which should be taken into account when classifying the deed as illegal actions in bankruptcy. The authors formulate his own position on the question of determining the moment of the emergence of the situation of the investigated crimes.

Keywords: bankruptcy; signs of bankruptcy; crime situation; illegal actions in bankruptcy; insufficiency of property; insolvency; execution of obligations; monetary obligations; criminal liability.

Cite as: Subachev AK. Problemy ustanovleniya obstanovki soversheniya nepravomernykh deystviy pri bankrotstve [Problems of Establishing Malfeasance in Bankruptcy]. *Aktualnye problemy rossiyskogo prava*. 2021;16(1):120-127. DOI: 10.17803/1994-1471.2021.122.1.120-127 (In Russ., abstract in Eng.).

Правильное уяснение исследуемого признака невозможно без обращения к положениям Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»¹ (далее — Закон о банкротстве), регламентирующего отношения несостоятельности. Как следует из наименования Закона, а также понятийного аппарата, содержащегося в его статье 2, понятия несостоятельности и банкротства тождественны друг другу, и мы будем употреблять их как синонимы.

Согласно п. 2 ст. 3 Закона о банкротстве, юридическое лицо считается неспособным удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных

платежей, если соответствующие обязательства и (или) обязанность не исполнены им в течение трех месяцев с даты, когда они должны были быть исполнены. В силу п. 3 ст. 3 Закона о банкротстве, положение, предусмотренное п. 2 указанной статьи, применяется, если иное не установлено данным Законом.

Иные основания для признания отдельных категорий должников несостоятельными предусмотрены в п. 1 ст. 183.16, п. 1 ст. 189.8, п. 3, 4 ст. 190, п. 2, 3 ст. 197 Закона о банкротстве, которые устанавливают презумпции неспособности финансовых, кредитных организаций, стратегических предприятий и организаций, субъектов естественной монополии удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших

¹ СЗ РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.

по трудовому договору, по уплате обязательных платежей соответственно. Статьями 214 и 217 Закона о банкротстве предусмотрены основания для признания соответственно индивидуального предпринимателя и крестьянского (фермерского) хозяйства несостоятельными. Общие основания для принятия арбитражным судом заявления о признании гражданина банкротом предусмотрены в п. 2 ст. 213.3, а в абз. 2–6 п. 3 ст. 213.6 установлены презумпции неплатежеспособности гражданина.

Несмотря на то что упомянутые нормы неоднократно подвергались изменениям, а некоторые из них отсутствовали в первоначальной редакции Закона о банкротстве, сущностные признаки банкротства оставались неизменными на всем протяжении действия Закона о банкротстве. По указанной причине использование работ ученых по проблемам определения момента возникновения обстановки совершения правонарушений при банкротстве, опубликованных до внесения в Закон о банкротстве соответствующих изменений, является корректным.

Исследователи состава правонарушений при банкротстве определяют обстановку совершения соответствующего преступления по содержанию презумпций и оснований для признания должников несостоятельными, предусмотренных упомянутыми нормами². Е. В. Христенко дополнительно использует такой критерий, как официальное признание должника банкротом³, С. В. Векленко и Е. А. Журавлева, а также З. А. Тхайшаов напрямую связывают обстановку правонарушений при банкротстве с истечением трехмесячного срока после наступления даты исполнения обязательств⁴.

Между тем следует учитывать, что соответствующие положения Закона о банкротстве содержат процессуальные основания и (или) презумпции для признания должника несостоятельным, которые в специальной литературе именуются «внешними признаками», поскольку свидетельствуют лишь о возможности возбуждения дела о несостоятельности с целью выявления сущностных признаков банкротства⁵. Наиболее часто встречающимися в Законе о банкротстве такими основаниями являются:

² См.: *Бабеева А. С.* Неправомерные действия при банкротстве // *Законность*. 2006. № 10. С. 58 ; *Вакутин А. А.* Уголовно-правовая оценка правонарушений при банкротстве : дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2013. С. 113–114 ; *Зацепин А. М.* Неправомерные действия при банкротстве в уголовном праве: социальная обусловленность криминализации, проблемы законодательной регламентации и квалификации : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 99–102 ; *Лопашенко Н. А.* Преступления в сфере экономики: авторский комментарий к уголовному закону (раздел VIII УК РФ) (постатейный). М. : Волтерс Клувер, 2006. С. 621 ; *Ляскало А. Н.* Уголовно-правовая оценка некоторых объективных признаков криминальных банкротств // *Законность*. 2012. № 12. С. 18–19 ; *Морозова Ю. В.* Неправомерные действия при банкротстве, преднамеренное и фиктивное банкротства по уголовному законодательству Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 81 ; *Морозова Ю. В.* Обстановка совершения преступления как обязательный признак объективной стороны состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 195 УК РФ // *Российский следователь*. 2013. № 11. С. 8–12 ; *Прозументов Л. М., Махно Е. В.* Неправомерные действия при банкротстве // *Уголовное право*. 2009. № 6. С. 52 ; *Шишко И. В.* Неправомерные действия при банкротстве (ст. 195 УК РФ) // *Законы России: опыт, анализ, практика*. 2011. № 7. С. 43 ; *Яни П. С.* Проблемы квалификации преступлений в сфере банкротства // *Законность*. 2014. № 1. С. 38.

³ *Христенко Е. В.* Оценочные признаки и квалификация правонарушений при банкротстве (ч. 1 ст. 195 УК РФ) // *Юрист*. 2012. № 11. С. 16.

⁴ *Векленко С. В., Журавлева Е. А.* Нормы об ответственности за банкротство: новая редакция — новые проблемы // *Уголовное право*. 2006 № 5. С. 26 ; *Тхайшаов З. А.* Обстановка совершения преступления как обязательный признак правонарушений при банкротстве гражданина-должника // *Уголовное право*. 2015. № 3. С. 73.

⁵ См., например: *Баринов А. М., Бушев А. Ю., Городов О. А.* [и др.] Комментарий к Федеральному закону «О несостоятельности (банкротстве)» (постатейный) / под ред. В. Ф. Попондопуло. 5-е изд., перераб. и

- срок неисполнения должником своих обязательств, который в зависимости от категории должника составляет от 14 дней до 6 месяцев с даты, когда они должны были быть исполнены;
- размер неисполненных обязательств, который в настоящее время варьируется от 100 тыс. до 1 млн руб.

Законом о банкротстве предусмотрены и иные процессуальные основания и презумпции признания отдельных категорий должников несостоятельными, которые действуют в отношении финансовых и кредитных организаций, а также граждан.

При этом наличие предусмотренных Законом о банкротстве обстоятельств лишь предполагает неспособность должника исполнить свои обязательства, но само по себе не свидетельствует о его несостоятельности. Например, юридическое лицо может не исполнять обязательство в размере 300 тыс. руб. в течение 3 месяцев с даты, когда оно должно было быть исполнено, и при этом иметь денежные средства, достаточные для исполнения соответствующего обязательства. В связи с этим следует критически относиться к встречающемуся в судебной практике подходу, в соответствии с которым вывод о наличии признаков банкротства юридического лица не зависит от того, давало ли экономическое состояние организации возможность исполнить имеющиеся обязательства (обязанности) перед кредиторами⁶. Верно обратное: неисполнение должником обязательств должно быть обусловлено неспособностью удовлетворения требований кредиторов⁷.

С другой стороны, отсутствие всех предусмотренных Законом о банкротстве условий для возбуждения дела о банкротстве и признания должника несостоятельным также не во всех

случаях свидетельствует об отсутствии признаков банкротства, если при этом в момент наступления срока исполнения обязательств должник уже неспособен исполнить имеющиеся у него обязательства в полном объеме, однако процессуальных оснований для признания его банкротом нет (сумма просроченной кредиторской задолженности еще не достигла необходимого размера, не истек предусмотренный Законом о банкротстве срок неисполнения обязательств). До момента наступления соответствующих юридических фактов перспективный банкрот может произвести отчуждение всех ликвидных активов аффилированным с ним лицам по заниженной стоимости либо удовлетворить имущественное требование одного из кредиторов заведомо в ущерб другим. Руководствуясь занимаемой криминалистами позицией, подобные действия невозможно квалифицировать по ч. 1, 2 ст. 195 УК РФ. В свою очередь, применение в такой ситуации общей нормы, предусмотренной ст. 201 УК РФ, не позволяет в полной мере учесть специфику объекта преступного посягательства — неправомерных действий при банкротстве. Равно и субъекты указанных преступлений совпадают не в полной мере: преступления, предусмотренные ч. 1, 2 ст. 195 УК РФ, могут совершаться не только лицами, выполняющими управленческие функции в коммерческой или иной организации, но и простыми гражданами и индивидуальными предпринимателями, а преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 195 УК РФ, может быть совершено и учредителем (участником) юридического лица.

При оценке содеянного как неправомерных действий при банкротстве судебная практика также идет по пути установления всей совокупности процессуальных оснований и презумпций для признания должника несостоятельным, в

доп. М. : Проспект, 2017. С. 17 ; Седов О. В. Соотношение уголовно-правовых и гражданско-правовых начал в регулировании отношений, связанных с несостоятельностью и банкротством // Безопасность бизнеса. 2009. № 4. С. 14.

⁶ См.: приговор Баймакского районного суда Республики Башкортостан от 28.03.2017 по делу № 1-33/2017 // URL: <https://is.gd/0QW9zk> (дата обращения: 04.03.2020) ; приговор Советского районного суда г. Омска от 08.06.2018 по делу № 1-47/2018 // URL: <https://is.gd/djeV0W> (дата обращения: 14.03.2020).

⁷ См.: приговор Жердевского районного суда Тамбовской области от 23.03.2016 по делу № 1-2/2016 // URL: <https://is.gd/1UqaBs> (дата обращения: 14.03.2020).

качестве которых в подавляющем большинстве случаев выступают предусмотренные Законом о банкротстве сроки неисполнения обязательств, а также их размеры⁸. При этом не обнаружено ни одного уголовного дела, дошедшего до суда, в котором бы действия подсудимого квалифицировались по ч. 1, 2 ст. 195 УК РФ при совершении их в условиях отсутствия предусмотренных общими или специальным нормами Закона о банкротстве оснований для возбуждения производства по делу и признания должника несостоятельным.

В связи со сказанным следует разделять процессуальные основания и презумпции признания должника банкротом, с одной стороны, и существенные признаки банкротства, которые являются материально-правовым основанием признания должника несостоятельным, — с другой. Именно последние имеют значение для квалификации содеянного как неправомерных действий при банкротстве.

В соответствии с абз. 2 ст. 2 Закона о банкротстве, под несостоятельностью (банкротством) понимается признанная арбитражным судом или наступившая в результате завершения процедуры внесудебного банкротства гражданина неспособность должника в полном объеме удо-

влетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей. Из содержания указанной нормы следует, что существенным признаком банкротства является неспособность должника исполнить соответствующие обязательства и (или) обязанности, на что справедливо обращается внимание в специальной литературе⁹. Решение арбитражного суда, равно как и завершение процедуры внесудебного банкротства гражданина, лишь удостоверяет соответствующий факт. Учитывая, что существенный признак несостоятельности всего один, формулировки норм об ответственности за неправомерные действия при банкротстве в соответствующих частях следует оценить критически.

Ученые отмечают, что неспособность должника рассчитаться со своими кредиторами представляет собой неплатежеспособность, то есть реальную неспособность удовлетворить созревшие требования, в то время как потенциальная невозможность удовлетворить все денежные требования по причине превышения их размера над стоимостью принадлежащего должнику

⁸ См., например: постановление Йошкар-Олинского городского суда Республики Марий Эл от 17.10.2018 по делу № 1-663/2018 // URL: <https://is.gd/vrCnEX> (дата обращения: 14.03.2020); постановление Куйбышевского районного суда г. Омска от 28.09.2018 по делу № 1-254/2018 // URL: <https://u.to/C22DFg> (дата обращения: 14.03.2020); приговор Вологодского городского суда Вологодской области от 14.04.2014 по делу № 1-45/2014 // URL: <https://is.gd/DKrXr8> (дата обращения: 14.03.2020); приговор Димитровского городского суда Ульяновской области от 30.01.2014 по делу № 1-449/2013 // URL: <https://is.gd/e52Ei0> (дата обращения: 14.03.2020); приговор Железнодорожного районного суда г. Орла от 06.02.2015 по делу № 1-194/2014 // URL: <https://is.gd/oXsE7U> (дата обращения: 14.03.2020); приговор Жердевского районного суда Тамбовской области от 23.03.2016 по делу № 1-2/2016 // URL: <https://is.gd/1UqaBs> (дата обращения: 14.03.2020); приговор Нальчинского городского суда от 01.04.2015 по делу № 1-307/2015 // URL: <https://is.gd/FsXk5z> (дата обращения: 14.03.2020); приговор Северобайкальского городского суда Республики Бурятия от 11.07.2018 по делу № 1-118/2018 // URL: <https://u.to/ZY2OFg> (дата обращения: 14.03.2020); приговор Сковородинского районного суда Амурской области от 13.11.2018 по делу № 1-1/2018 // URL: <https://u.to/bmuDFg> (дата обращения: 14.03.2020).

⁹ См.: *Баринов А. М., Бушев А. Ю., Городов О. А. [и др.] Комментарий к Федеральному закону «О несостоятельности (банкротстве)» (постатейный)* / под ред. В. Ф. Попондопуло. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2017. С. 17; *Комментарий к Федеральному закону от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (постатейный)* / под ред. Е. А. Рыбасовой. М.: Юстицинформ, 2011. С. 13; *Седов О. В.* Указ. соч. С. 14.

имущества следует расценивать как неоплатность¹⁰. Неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов, в том числе об уплате обязательных платежей, из-за превышения совокупного размера обязательств над реальной стоимостью его активов Верховный Суд РФ, в свою очередь, именует объективным банкротством (п. 4 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве»¹¹).

Понятия неоплатности и объективного банкротства имеют легальный эквивалент — понятие недостаточности имущества (абз. 36 ст. 2 Закона о банкротстве). В силу же абз. 37 ст. 2 Закона о банкротстве неплатежеспособность представляет собой прекращение исполнения должником части денежных обязательств или обязанностей по уплате обязательных платежей, вызванное недостаточностью денежных средств.

Таким образом, на сегодня в литературе и практике высшей судебной инстанции сосуществуют два подхода к определению признаков банкротства должника: по критерию неплатежеспособности и по критерию недостаточности имущества. Однако поскольку в Законе о банкротстве под несостоятельностью понимается именно неспособность должника в полном объеме исполнить свои денежные обязательства, которые, исходя из определения соответствующего понятия, должны исполняться посредством уплаты денежных средств, превышение размеров иных, помимо денежных средств, активов должника над его пассивами само по себе не может свидетельствовать о финансовом благополучии должника и об отсутствии у него признаков несостоятельности. В подобных случаях — при отсутствии у должника денежных средств, достаточных

для исполнения имеющихся у него денежных обязательств, — возможность использования должником своих активов для прекращения обязательств носит ограниченный характер и во многом зависит от спроса на соответствующем рынке, а также от волеизъявления кредиторов. В частности, принятие должником мер по продаже принадлежащего ему имущества в целях погашения образовавшейся задолженности может и не увенчаться успехом, а кредиторы могут попросту отказаться от прекращения обязательств предоставлением отступного. Более того, сама по себе необходимость поиска денежных средств либо исполнения обязательств иными, помимо предусмотренных соглашением сторон, способами уже свидетельствует о реальной невозможности рассчитаться с кредиторами.

Возможность применения к должнику восстановительных процедур также не исключает наличия обстановки совершения неправомерных действий, поскольку соответствующие процедуры (как судебные, так и досудебные) направлены на восстановление уже утраченной платежеспособности.

Следовательно, сущностным признаком несостоятельности должника является именно отсутствие у него денежных средств, достаточных для исполнения обязательств, срок исполнения которых наступил.

Из изложенного следует, что признаки банкротства для целей квалификации содеянного как неправомерных действий при банкротстве возникают в момент наступления срока исполнения денежных обязательств, выплаты выходных пособий и (или) оплаты труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и (или) срока исполнения обязанности по уплате обязательных платежей при условии неплатежеспособности должника.

¹⁰ См.: Несостоятельность (банкротство) : научно-практический комментарий новелл законодательства и практики его применения / под ред. В. В. Витрянского. М. : Статут, 2010. С. 302.

¹¹ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018. № 3.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Бабаева А. С.* Неправомерные действия при банкротстве // *Законность*. — 2006. — № 10. — С. 57–59.
2. *Баринев А. М., Бушев А. Ю., Городов О. А.* [и др.] Комментарий к Федеральному закону «О несостоятельности (банкротстве)» (постатейный) / под ред. В. Ф. Попондопуло. — 5-е изд., перераб. и доп. — М. : Проспект, 2017. — 1200 с.
3. *Вакутин А. А.* Уголовно-правовая оценка неправомерных действий при банкротстве : дис. ... канд. юрид. наук. — Омск, 2013. — 220 с.
4. *Векленко С. В., Журавлева Е. А.* Нормы об ответственности за банкротство: новая редакция — новые проблемы // *Уголовное право*. — 2006 — № 5. — С. 22–26.
5. *Зацепин А. М.* Неправомерные действия при банкротстве в уголовном праве: социальная обусловленность криминализации, проблемы законодательной регламентации и квалификации : дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2010. — 199 с.
6. *Карелина С. А.* Механизм правового регулирования отношений несостоятельности. — М. : Волтерс Клувер, 2008. — 568 с.
7. Комментарий к Федеральному закону от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (постатейный) / под ред. Е. А. Рыбасовой. — М. : Юстицинформ, 2011. — 624 с.
8. *Лопашенко Н. А.* Преступления в сфере экономики : авторский комментарий к уголовному закону (раздел VIII УК РФ) (постатейный). — М. : Волтерс Клувер, 2006. — 720 с.
9. *Лясколо А. Н.* Уголовно-правовая оценка некоторых объективных признаков криминальных банкротств // *Законность*. — 2012. — № 12. — С. 18–24.
10. *Морозова Ю. В.* Неправомерные действия при банкротстве, преднамеренное и фиктивное банкротства по уголовному законодательству Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2010. — 245 с.
11. *Морозова Ю. В.* Обстановка совершения преступления как обязательный признак объективной стороны состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 195 УК РФ // *Российский следователь*. — 2013. — № 11. — С. 8–12.
12. *Прозументов Л. М., Махно Е. В.* Неправомерные действия при банкротстве // *Уголовное право*. — 2009. — № 6. — С. 49–54.
13. *Седов О. В.* Соотношение уголовно-правовых и гражданско-правовых начал в регулировании отношений, связанных с несостоятельностью и банкротством // *Безопасность бизнеса*. — 2009. — № 4. — С. 9–15.
14. Несостоятельность (банкротство) : научно-практический комментарий новелл законодательства и практики его применения / под ред. В. В. Витрянского. — М. : Статут, 2010. — 336 с.
15. *Тхайшаов З. А.* Обстановка совершения преступления как обязательный признак неправомерных действий при банкротстве гражданина-должника // *Уголовное право*. — 2015. — № 3. — С. 69–73.
16. *Христенко Е. В.* Оценочные признаки и квалификация неправомерных действий при банкротстве (ч. 1 ст. 195 УК РФ) // *Юрист*. — 2012. — № 11. — С. 15–18.
17. *Шишко И. В.* Неправомерные действия при банкротстве (ст. 195 УК РФ) // *Законы России: опыт, анализ, практика*. — 2011. — № 7. — С. 41–47.
18. *Яни П. С.* Проблемы квалификации преступлений в сфере банкротства // *Законность*. — 2014. — № 1. — С. 38–42.

Материал поступил в редакцию 14 марта 2020 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Babaeva A. S. Nepravomernye dejstviya pri bankrotstve // *Zakonnost'*. — 2006. — № 10. — S. 57–59.
2. Barinov A. M., Bushev A. Yu., Gorodov O. A. [i dr.] Kommentarij k Federal'nomu zakonu «O nesostoyatel'nosti (bankrotstve)» (postatejnyj) / pod red. V. F. Popondopulo. — 5-e izd., pererab. i dop. — M. : Prospekt, 2017. — 1200 s.
3. Vakutin A. A. Ugolovno-pravovaya ocenka nepravomernyh dejstvij pri bankrotstve : dis. ... kand. jurid. nauk. — Omsk, 2013. — 220 s.
4. Veklenko S. V., Zhuravleva E. A. Normy ob otvetstvennosti za bankrotstvo: novaya redakciya — novye problemy // *Ugolovnoe pravo*. — 2006 — № 5. — S. 22–26.
5. Zacepin A. M. Nepravomernye dejstviya pri bankrotstve v ugolovnom prave: social'naya obuslovlennost' kriminalizacii, problemy zakonodatel'noj reglamentacii i kvalifikacii : dis. ... kand. jurid. nauk. — M., 2010. — 199 s.
6. Karelina S. A. Mekhanizm pravovogo regulirovaniya otnoshenij nesostoyatel'nosti. — M. : Volters Kluver, 2008. — 568 s.
7. Kommentarij k Federal'nomu zakonu ot 26 oktyabrya 2002 g. № 127-FZ «O nesostoyatel'nosti (bankrotstve)» (postatejnyj) / pod red. E. A. Rybasovoj. — M. : Yusticinform, 2011. — 624 s.
8. Lopashenko N. A. Prestupleniya v sfere ekonomiki : avtorskij kommentarij k ugolovnomu zakonu (razdel VIII UK RF) (postatejnyj). — M. : Volters Kluver, 2006. — 720 s.
9. Lyaskalo A. N. Ugolovno-pravovaya ocenka nekotoryh ob"ektivnyh priznakov kriminal'nyh bankrotstv // *Zakonnost'*. — 2012. — № 12. — S. 18–24.
10. Morozova Yu. V. Nepravomernye dejstviya pri bankrotstve, prednamerennoe i fiktivnoe bankrotstva po ugolovnomu zakonodatel'stvu Rossijskoj Federacii : dis. ... kand. jurid. nauk. — M., 2010. — 245 s.
11. Morozova Yu. V. Obstanovka soversheniya prestupleniya kak obyazatel'nyj priznak ob"ektivnoj storony sostava prestupleniya, predusmotrennogo ch. 1 st. 195 UK RF // *Rossijskij sledovatel'*. — 2013. — № 11. — S. 8–12.
12. Prozumentov L. M., Mahno E. V. Nepravomernye dejstviya pri bankrotstve // *Ugolovnoe pravo*. — 2009. — № 6. — S. 49–54.
13. Sedov O. V. Sootnoshenie ugolovno-pravovyh i grazhdansko-pravovyh nachal v regulirovanii otnoshenij, svyazannyh s nesostoyatel'nost'yu i bankrotstvom // *Bezopasnost' biznesa*. — 2009. — № 4. — S. 9–15.
14. Nesostoyatel'nost' (bankrotstvo) : nauchno-prakticheskij kommentarij novell zakonodatel'stva i praktiki ego primeneniya / pod red. V. V. Vitryanskogo. — M. : Statut, 2010. — 336 s.
15. Thajshaov Z. A. Obstanovka soversheniya prestupleniya kak obyazatel'nyj priznak nepravomernyh dejstvij pri bankrotstve grazhdanina-dolzhnika // *Ugolovnoe pravo*. — 2015. — № 3. — S. 69–73.
16. Hristenko E. V. Ochenochnye priznaki i kvalifikaciya nepravomernyh dejstvij pri bankrotstve (ch. 1 st. 195 UK RF) // *Yurist*. — 2012. — № 11. — S. 15–18.
17. Shishko I. V. Nepravomernye dejstviya pri bankrotstve (st. 195 UK RF) // *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika*. — 2011. — № 7. — S. 41–47.
18. Yani P. S. Problemy kvalifikacii prestuplenij v sfere bankrotstva // *Zakonnost'*. — 2014. — № 1. — S. 38–42.